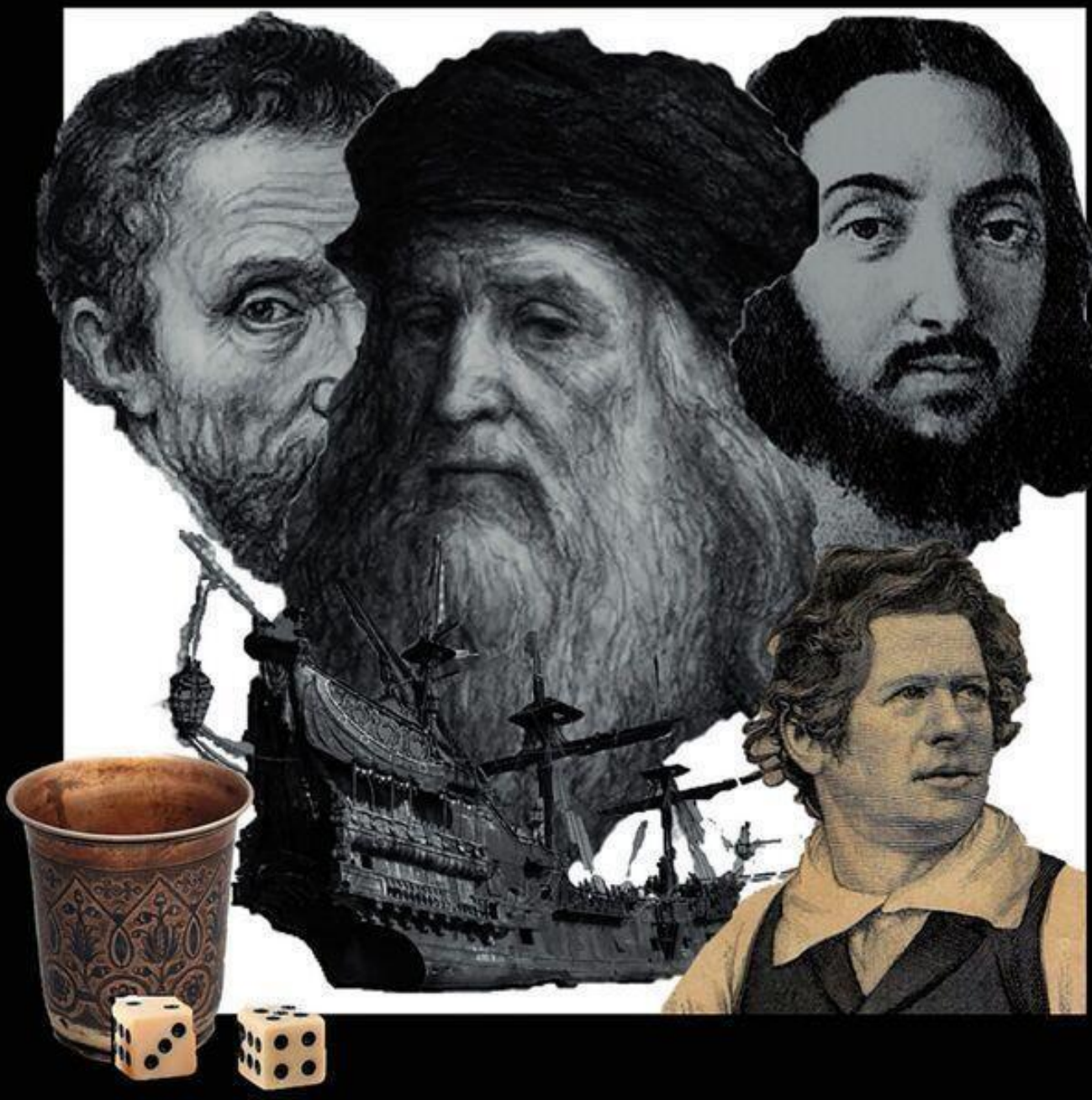
18+

Григорий Самойлик



ГОРГУЛЬЯ

Григорий Самойлик

Горгулья

«Издательские решения»

Самойлик Г.

Горгулья / Г. Самойлик — «Издательские решения»,

Григорий Самойлик — член союза писателей России, поэт, математик, художник, драматург. Лауреат международной литературной премии «Литературный Олимп» (2019)

© Самойлик Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора 6
Акт I 9
Сцена 1 (Встреча) 9
Сцена 2 (Каюты) 14
Сцена 3 (Утро) 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Горгулья

Григорий Самойлик

Светлой памяти отца моего посвящается….

ИД «Литературная Республика»
Выпускающий редактор Людмила Топольницкая
Корректор Эдуард Вольский
Оформление обложки Дина Иванова
Вёрстка Людмила Дёмина
Иллюстрации и обложка Григорий Самойлик

© Григорий Самойлик, 2026
© «Литературная Республика», 2026

ISBN 978-5-605-60883-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#

#

#

#

#

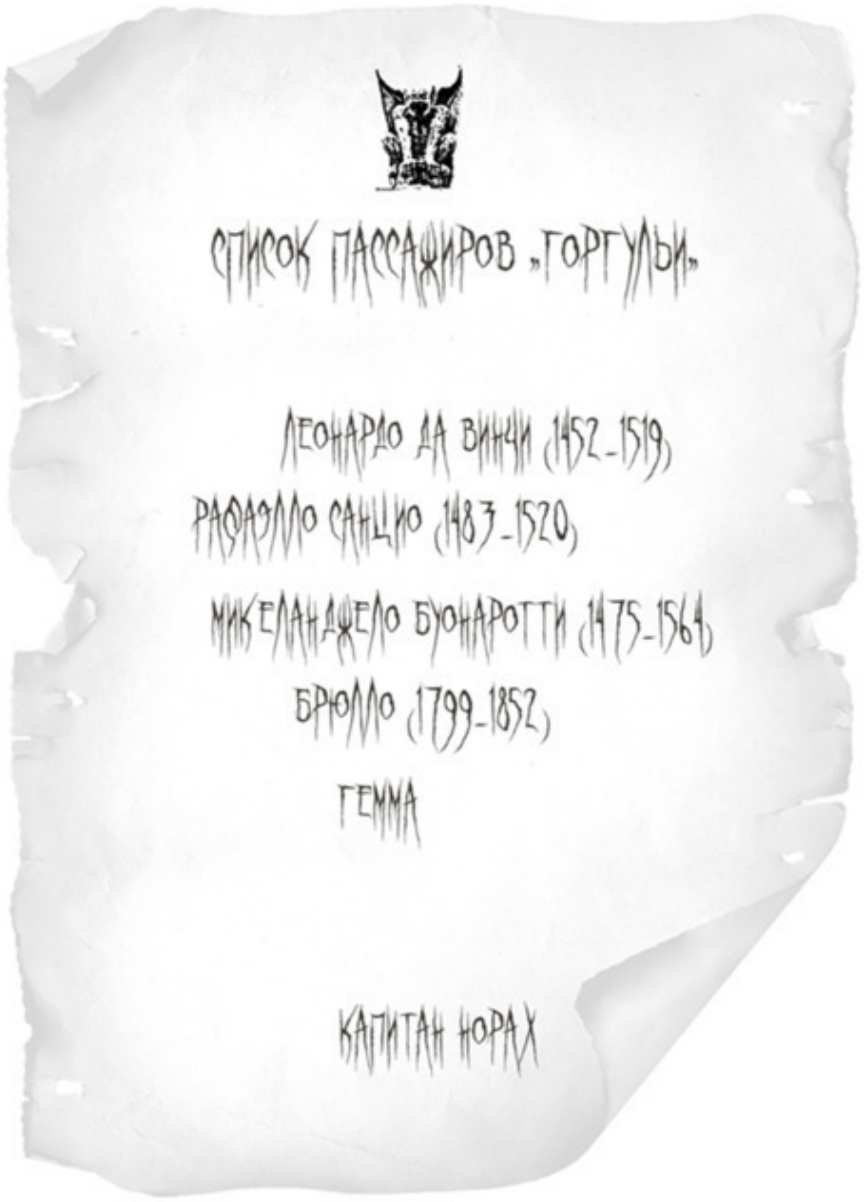
Я скромно высказал лишь правду, без сомненья.
Ведь это только вы мирок нелепый свой
Считаете за всё, за центр всего творенья!
А я — лишь части часть, которая была
В начале всё той тьмы, что свет произвела,
Надменный свет, что спорить стал с рожденья
С могучей ночью, матерью творенья.

Иоганн Вольфганг Гёте. Фауст

От автора

В мире найдется немного людей, которые не знали бы знаменитых художников, Леонардо да Винчи и Рафаэля Санти, а также гения мраморной пластики Микеланджело Буанаротти.

Очень давно они покинули этот мир. Однако их шедевры продолжают жить и радовать людей. Но мало кто знает о том, что случилось с этими знаменитыми историческими персонажами после их жизни. Поверьте эта занимательная и таинственная история достойна вашего внимания…



ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛЕОНАРДО (ЛЕОНАРДО ДИ СЭР ПЬЕРО ДА ВИНЧИ), 67 лет, итальянский универсальный гений эпохи Возрождения (живопись, скульптура, архитектура, анатомия, инженерное дело, оптика, музыка и кулинария).

РАФАЭЛЛО (РАФАЭЛЬ САНТИ, РАФФАЭЛЛО САНЦИО), 37 лет, итальянский художник, живописец, рисовальщик и архитектор эпохи Возрождения, считающий Леонардо да Винчи своим учителем.

МИКЕЛАНДЖЕЛО (МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРОТТИ, МИКЕЛЬАНЬОЛО, МИКЕЛАНДЖЕЛО ДИ ЛОДОВИКО ДИ ЛЕОНАРДО ДИ БУОНАРОТТИ СИМОНИ), 88 лет, итальянский скульптор, живописец, архитектор, поэт, мыслитель эпохи Возрождения.

БРЮЛЛО (он же ПАССАЖИР, БРЮЛЛОВ КАРЛ ПАВЛОВИЧ), 36 лет, русский живописец, мастер исторической картины и монументальных росписей.

ГЕММА (она же НЕЗНАКОМКА, она же ПЕРСЕФОНА).

НОРАХ, кормчий корабля «Горгулья».

АИД, верховный Бог смерти и подземного царства мёртвых.

КАРЛИК В ЛИЛОВОМ ФАРТУКЕ.

Акт I

Сцена 1 (Встреча)

Где-то на западе Италии. Заброшенный порт. Проливной дождь, море не спокойно. По скрипучим доскам сходни на корабль под названием «Горгулья» поднимаются Леонардо да Винчи и Рафаэлло Санцио.

РАФАЭЛЛО:
Не балует природа нас, учитель,
Возможно, что порадует обитель?

ЛЕОНАРДО:
Названье корабля меня не вдохновляет,
Лишь дураков уродство привлекает….

Леонардо осматривает блуждающим взглядом местность вокруг порта.

ЛЕОНАРДО:
Куда ж завёз нас властелин колёсного корыта?
Лет девятьсот уж эта гавань для судов закрыта.

РАФАЭЛЛО:
Я говорил, что знак дурной, учитель,
Пасхальную повозку брать,
Тем более, на празднике должны её сжигать.

ЛЕОНАРДО:
Вздор, Рафаэлло, вздор, ведь мы спешили,
И только эти две карро пустыми были…
Зато просторно добрались на великанах,
Не то, что в маленьких трясущихся чуланах….

Раскаты грома, сверкает молния, проявив на носу старой морской посудины силуэт вырезанного из дерева изображения Горгульи. Рафаэлло нервно дергает за рукав Леонардо.

РАФАЭЛЛО:
Скорей, скорее там, смотрите,
Там, … на носу Горгулья, мой учитель….

ЛЕОНАРДО (равнодушно):
Горгулья? … Вздор, для недалёких грешных,
И для девиц от скуки перезревших….

Встряхивает от дождевой воды свой промокший бархатный берет.

ЛЕОНАРДО (продолжает)
Погодку дьявол преподнёс,
Уже смотрю заложен нос…
Проклятый дождь мне до костей добрался,
Я б не скулил, коль чёрт-те где бы не скитался…
Проклятье в долгих переездах,
Уж лучше б я сидел в своем гнезде любезном.

Как из-под земли вырастает Норах, кормчий «Горгульи».

НОРАХ:
Каюты, пассажиры, выбирайте!
Они, покуда все почти пусты,
Вы право первой ночи получайте….

ЛЕОНАРДО:
Иду, спешу, а то совсем уж я продрог…

НОРАХ:

Чуть позже принесу вам грог…
Согреете вы свой остывший прах,
«Горгульи» кормчий, капитан Норах!

РАФАЭЛЛО (встревает):
Заботлив капитан mi guardo[1],

ЛЕОНАРДО:
Меня зовут Да Винчи, Леонардо…

РАФАЭЛЛО:
Я Рафаэлло Санти, вместе мы плывём.

НОРАХ:
И вам мы грога тоже принесём…

ЛЕОНАРДО (ошарашивает Нораха своим неожиданным вопросом):
Как ты сумел, хотелось бы мне знать.
Корабль в болоте швартовать?
Сплошь всё вокруг покрыто илом…

НОРАХ:
Так вы моряк, мой друг, как мило.

ЛЕОНАРДО:
Да нет, ну что ты, я художник,
На море я смотрел со сходней
И удивлялся, что за чёрт,
Как может здесь работать порт…

НОРАХ:
Порт если был, он портом остаётся,
Моя «Горгулья» где захочешь проберётся…

Уже потеряв интерес к ответу Нораха на свой вопрос, Леонардо зевает и обращается к Рафаэлло, вместе с которым медленно продвигается поближе к лестнице, ведущей вниз, к каютам.

ЛЕОНАРДО:
О, если б ни султана приглашенье,
Испытывал бы я дороги утомленье…
Я избран был, лишь эта мысль меня пленяет!

С этими словами Леонардо останавливается и поднимая указательный палец левой руки вверх как бы уже себе внушая очень важную мыль.

ЛЕОНАРДО:
А кто достойнее меня, — никто! И он об этом знает…

[1] mi guardo (итал.) — смотрю.

В этой фразе, возможно, Леонардо под словом «он» подразумевает самого Бога.

НОРАХ (кричит в вдогонку):
Я утром жду от вас заказ,
Придется вам черкнуть хотя бы пару фраз…
Вот вам бумага, вот меню, чернила
Провизия в меню, берите всё, что мило…

Леонардо, раздраженный навязчивостью Нораха, берет у него бумагу и чернила.

ЛЕОНАРДО:
В еде не прихотлив я был всегда.

НОРАХ:
Тогда уж накормить вас мне не трудно будет,
С утра вам подавать или к полудню?

ЛЕОНАРДО:
С утра, сеньор, не будет если трудно…

НОРАХ:
Благодарю вас за терпенье, удаляюсь…
Когда вам стану нужен тут же появляюсь…

Рафаэлло исчез, он уже как-то успел проскользнуть в свою каюту. Вконец раздраженный Леонардо сильно толкает дверь, которая в кого-то ударяется. Этот кто-то недовольно вскипает.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ:
Черт подери, ведь даже в хлев
Нежней крестьянин дверцу открывает!!!
Чуть не убили дверью вы меня задев.
Сеньор мне извиненья принести не пожелает?…

ЛЕОНАРДО:
Баааа, Микеланджело, не ты ли это?
Тебя мне не хватило лишь для полного сюжета…

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Кого-кого, но вас не ожидал я встретить здесь!
Вы, с беспардонностью своей, передо мной, как есть…

Микеланджело вглядывается в лицо Леонардо.

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Меня терзают смутные сомненья, —
Уж ни к султану ли спешите с этим рвеньем?!?

ЛЕОНАРДО:
Гримасы мне гнусней не мог состроить Бог,
Приставив к голове моей зудящий рог…
Как искренне тебе, о Микеланджело, я рад,
Но не терплю друзей я по дороге до наград…

Как постарел ты Микеланджело и высох
Походишь на коровий хвост отвислый…

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Ваш яд всё также не изыскан!
Я удивился бы, но, если б знал не близко.

ЛЕОНАРДО:
Дай мне пройти, ведь рано мне вставать!
Хочу в каюту поскорей и спать…

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Ах черт, возьми, да кто ж вас держит!
В сторону
Не меньше вашего я встречаю рассержен!

Сцена 2 (Каюты)

Разместившись, наконец в своей тесной каюте, Леонардо тяжело вздыхая, присаживается на жесткую корабельную кровать.

ЛЕОНАРДО (гундящим голосом бормочет себе под нос, как бы разговаривая сам с собой):

Так не один плыву к султану за наградой.
Соперник подсуроплен мне судьбой,
Собрат по творчеству заклятый мой…
Теперь уснуть мне трудно станет.
Тревожных мыслей хоровод поманит…

Ложится на кровать и протягивает свои гудящие усталые ноги.

ЛЕОНАРДО:

Какая всё же жизнь причудливая глупость,
Как притягателен запутанный сюжет,
Я ввергся в дел переплетений сухость
И выхода из них похоже нет.

Мерное течение мыслей Леонардо на время прерывают звуки скребущейся в углу каюты крысы.

ЛЕОНАРДО (чешет свою лысину):

В погоне вечной за насущном,
Как много мы теряем в этом сущем.
Не видим прелестей, что видеть бы могли.
Зачем мы отдали себя дорог пыли,
Когда вокруг луга и горы,
Просторы, богом данные просторы.
Ан нет, важнее стал нам бег…
Какой же глупый всё же человек…

Леонардо сжимает свою больную правую руку.

ЛЕОНАРДО:
Из всех предназначений выбрал я одно, —
Пить творчества обманное вино…
В живом лишь совершенное упорство,
Живому лишь претит притворство.
А я потворствую холста обжорству,
Дрожащим пальцем штрих спешу прибавить,
Чтоб хоть немного жизни образу добавить…
Зачем, не превзойду я Бога
И в этом вся моя тревога…

Леонардо встаёт с кровати и, не обуваясь, тяжелой шаркающей походкой подходит к узенькому окошку.

ЛЕОНАРДО (медленно и тихо говорит):
И только лишь Салаи — верный ученик,
Талант его не так уж и велик,
Но преданность его не знает меры…
Жаль, не на судне он, со мной…

С причудливым названием химеры…

Леонардо зевает и долго смотрит в узенькое окошко на чернеющую ненастную ночь.

ЛЕОНАРДО:
Прости меня, мой старый верный друг,
Тщеславье для меня проклятьем стало,
Но мудрость лишь твоя заслугой тут,
Что наш союз презренье избежало…

Микеланджело вернулся в свою каюту, забыв про то, что хотел выйти прогуляться на палубу.

Сокрушаясь о жесткости подушки и кряхтя, он укладывается, не снимая одежды, на уже им немного обжитую кровать. Его монотонный голос похож на мантру, которую читает тибетский монах.

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Как тягостна мне стала ночь
И тягостны отнюдь не меньше люди…
Но чем я здесь могу себе помочь,
Мечтая лишь об избавленья чуде.

Себя я без остатка перелил
В немой холодный серый камень,
Его колол, ломал, сверлил,
Кормя душой в горниле пламень…

И вот бессилен я, … я одинок
И сумерки легли на эти плечи,
Пришел к концу мой долгий срок, —
Как старость не щадит и как калечит…

Микеланджело смотрит на свои искривленные пальцы.

МИКЕЛАНДЕЛО (задумчиво):
О, если б я изведал материнской ласки,
Возможно б мир мне подарил иные краски…

Оттенки серого и только лишь они
Присутствие моё здесь украшали,
Я в панцирь каменной брони

Вмуровывать спешил свои печали…

Микеланджело стучит сильно изношенным сапогом о сапог.

МИКЕЛАНДЖЕЛО:
Как пуст теперь я, словно ветхий дом,
Что был оставлен ради нового жилища,
Что не вернуть теперь ни чьим трудом,
Дом, ждущий погребального кострища…

Сцена 3 (Утро)

Утро. Залитая солнечным светом палуба корабля «Горгулья». Под навесом завтракают Леонардо и Рафаэлло.

РАФАЭЛЛО:
Позвольте вам оливки предложить, —
Они живущим помогают долго жить…

ЛЕОНАРДО:
Жизнь долгая ее хозяину не прибавляет ценность,
Коль делом не крепит ее благую верность…

РАФАЭЛЛО:
И что ж, как спали этой ночью вы?
Не грезились ли новые сюжеты?

ЛЕОНАРДО:
Как лошадь спал, не опуская головы,
Я сон не жалую, и в этом нет секрета.

РАФАЭЛЛО:
Всегда я удивлялся, как за два часа
Вам отдохнуть за сутки удается.

ЛЕОНАРДО:
Привычка, Рафаэлло, чудеса,
Которая давно мне так легко даётся…
Система, дело видно в ней…
Не повторяй ее, тебя я посильней
И вред здоровью не несу
Таким я отношеньем к сну…

РАФАЭЛЛО:
Какой рассвет прекрасный нынче,
Вы не находите Да Винчи?

ЛЕОНАРДО:
О, да, но нет, я видел и получше.
Мешает мне вон та уродливая куча
Седых и грязных облаков,
Что схожа с кучею истоптанных чулков…

РАФАЭЛЛО:
Вы правы, мастер, как всегда,
Ваш глаз не терпит фальши никогда.

ЛЕОНАРДО:
Вот только жаль, что бог забрал
Рукою правою владенье…
Ему угодно видно отторженье
Меня от дел, которым жизнь отдал…

Леонардо, доедая овощное рагу, запивает его долгим глотком вина.

ЛЕОНАРДО:
Мне совестно перед лицом потомков,
Что много я картин не кончил тонко,
Достигнув мастерства, довел их до ума…
Их не доверю кисти чужеродного письма.
Учеников я сонмище за годы наплодил

Но не один из них мой дар ни победил…

РАФАЭЛЛО:
Так может мне доверите, мой мастер?
Изведал я над кистью власти.
Признаюсь, молод, опыт не ахти,
Поверьте, что иду по верному пути…

ЛЕОНАРДО:
Пускай останутся такими как уж есть…
Моей руки в них мужество и честь,
Моей души цветные отголоски…
Чужих одежд я не ношу обноски!

ЛЕОНАРДО (после некоторой паузы):
Один совет тебе я, Рафаэлло, дам, —
Коль хочешь хорошо, то сделай это сам…

РАФАЭЛЛО:
Простите дерзновенья мне, учитель,
Не посягаю я на гордую обитель…

ЛЕОНАРДО:
Не нужно здесь мне извиненья слова,
В решенье твердость для меня не нова,
Смирился с нею я давно,
Моих побед уж выпито вино…

К столу подходит шикарно одетая незнакомка не ясного возраста, её каштановые вьющиеся волосы развеваются по ветру. Она хороша собой, её фигура напоминает песочные часы.
…

НЕЗНАКОМКА:
Позвольте с вами мне присесть?

ЛЕОНАРДО:
Не скажем, что окажите нам честь,
Но места за столом здесь хватит многим
Зачем томить нам ваши ноги…

НЕЗНАКОМКА:
Какое утро славное и море,
Как будто бы под небом нету горя…

ЛЕОНАРДО:
Мы обсуждали тему эту,
Для многих привлекательны рассветы…
А что ж, давно ли вы на судне?
Вы сели ночью, иль в полудне?

НЕЗНАКОМКА:
Я нынче ночью оказалась здесь,
И вот я перед вами вся как есть…

ЛЕОНАРДО:
Кто вы, откуда и куда,
Хотя не отвечайте, сам скажу я,

Вы ищите иные города,
Где можно денег заработать, не рискуя…

НЕЗНАКОМКА (таинственно улыбаясь):
Сеньор, вы правы, но откуда…
Сей проницательности чудо…

ЛЕОНАРДО:
Давно живу на этом свете…
За этот срок прозреют даже дети…

РАФАЭЛЛО:
С натурщицей одной бы вас сравнил,
Чей образ я в картинах многих отразил…
Лицом, манерами вы схожи,
Здесь ощущаю чувственность я кожей.
Натурщицей вы не трудились никогда?…

НЕЗНАКОМКА:
Была и ей, но это ерунда…
Моя профессия слывет под флагом осужденья,
Хотя несёт мужчинам облегченье…

ЛЕОНАРДО (кашляя):
Я полагаю, что не всем…
Скорей у тех, кто не несёт проблем…

НЕЗНАКОМКА:
Мужчины все несут проблемы
И многим впору бы создать гаремы.
Как раз вот здесь моя профессия нужна
Спасатель здесь, я, … идеальная жена.

При этих словах Гемма звонко, но довольно мило рассмеялась. Повисла пауза.

ЛЕОНАРДО (отхлебнув немного вина из своего бокала):
Короче говоря, гетера вы, прекрасная сеньора.
Достаточно сказали для такого приговора.
Но в этом мне не видится позора…
Мы все на этом свете отдается
Кто королям, кто папам, кто кому
В причинах деньги, — суть вердикту моему.

НЕЗНАКОМКА:
А вы художники, похоже?

ЛЕОНАРДО:
К тому и говорю, что с вами схожа
Профессия и наша с Рафаэлло
Как вас зовут, мадам?

НЕЗНАКОМКА:
Анджела…
Розалия, Матильда, Жанна,
Какое из имён вам более желанно? …,
Тем именем меня зовите,
Его сейчас же вы определите…

РАФАЭЛЛО:
Пусть Маргарита, вы не против,

НЕЗНАКОМКА:
Ни чуть, приму любое как ни назовёте…
Вам вижу это имя дорого не зря…

РАФАЭЛЛО:
С неё писал однажды я Марию Магдалину….
Была прекрасна, дочь простолюдина….

ЛЕОНАРДО (кусает яблоко, вклинивается в беседу):
Мне ваше ремесло уж точно не сгодится…

НЕЗНАКОМКА:
Могу и собеседницей я притвориться.

ЛЕОНАРДО:
Теперь я сам с собою больше говорю…

НЕЗНАКОМКА:
И что с того, я вас благодарю!

ЛЕОНАРДО:
За что?

НЕЗНАКОМКА:
За то, что вы сейчас со мною говорите…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.